

АНА ШЕРРИ

Я
подарю
тебе
Крылья

книга 1

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление Я. Клыги
Внутреннее оформление П. Гвозденко

Шерри, Ана.

Ш49 Я подарю тебе крылья. Книга 1 / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-230320-3

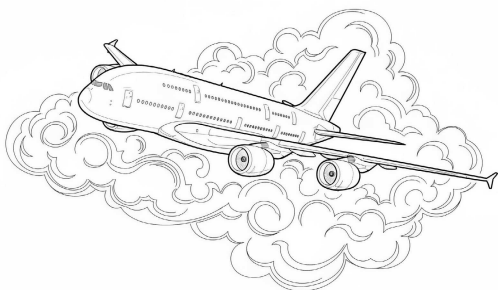
Оливия Паркер была рождена летать. Ее не остановит ни личная трагедия, ни смена родного Лондона на экзотический Дубай, ни высокомерный капитан двухпалубного А380, с которым Оливия вынуждена заключить пари — проигравший уходит с борта крупнейшего пассажирского самолета.

Даниэль Фернандес Торрес трижды пожалел о своем решении взять в члены экипажа заносчивую англичанку. Эта девушка — буря и шторм среди ясного неба, порыв бокового ветра, меняющий направление самолета. Невозможная, упрямая, гордая и такая... прекрасная.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230320-3

© Шерри А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Последний учебный день в колледже бортпроводников авиакомпании «Arabia Airlines» выдался напряженным. Остались позади веселые моменты, совместные фото, интересные встречи, предстояло сделать последний, самый важный, шаг — проститься с друзьями и оставить приятные воспоминания лишь в памяти. Их ждала летная карьера в одной из лучших авиакомпаний мира — заслуженная награда после шести месяцев тяжелой учебы в чужой стране.

Получив распределение на лайнеры, друзья разлетятся кто куда. На деле расставаться оказалось сложнее, чем предполагала Оливия. Сокурсники были дружными, они учились работать в команде, и дай бог, чтобы экипаж, в который она попадет, будет хоть на долю процента таким же.

Переодевшись в форму с логотипом авиакомпании «Arabia Airlines», Оливия почувствовала гордость. Мысль поменять дождливый Лондон на солнечный арабский город в песках пришла после того, как в родном аэропорту Хитроу она увидела большой белый самолет с красной витиеватой надписью «Arabia Airlines». Работать на таких самолетах — большая

удача и тяжелый труд, который начинался с учебы. Но она выдержала, стремление к мечте несло ее прямо по курсу к заветной цели. И цель эта имела название — «A380». Шикарный двухпалубный лайнер стал наваждением, смыслом жизни.

Одна из самых престижных авиакомпаний в мире, «Arabia Airlines» предлагала отличную зарплату, надежные самолеты и лучший персонал. Отбор в колледж проходил в несколько этапов, собеседование длилось часами, отсеивались слабые. Оливия преодолела все рубежи и спустя полгода с отличием окончила курсы. Она стала носить форму с логотипом арабского бренда — он стал символом ее победы.

Большой просторный зал вместил всех студентов и преподавателей. Вручение дипломов и распределение по экипажам оказалось самым волнительным моментом в ее жизни. Сидя рядом со своей подружкой по курсу англичанкой Мелани Грин, Оливия что-то шептала, и голос от волнения дрожал. Долгожданный день — сегодня она узнает, с каким экипажем ей предстоит работать и на каком воздушном судне летать!

Свет погас, и голоса студентов стихли. Взгляды устремились на сцену, на которой появился мужчина в белой кандуре¹. Он приблизился к микрофону и, откинув рукой край гутры² молочного цвета, произнес:

— Ас-салям алейкум! Я рад, что в этом году мне выпала честь поздравить вас с окончанием колледжа и вручить дипломы с припиской к экипажам.

Оливия зажмурилась. Каждое слово мужчины, как волны в Персидском заливе, накрывало ее с головой.

---

¹ Кандура — длинное просторное платье из белого хлопка.

² Гутра — мужской головной платок.

Волнение и страх перемешались, она сжимала и разжимала руки, чувствуя, как дрожат пальцы.

— Сам Мухаммед Шараф аль-Дин, — прошептала Мелани. — «Arabia Airlines» принадлежит ему. Волнительно.

Оливия никогда не видела владельца авиакомпании, но слышала о нем от преподавателей. Мухаммед Шараф аль-Дин многие годы создавал летный бренд, набирая лучший штат и обучая его на базе в своем городе. Тысячи раз она слышала про странные правила, введенные им лично, но готова была принять и следовать любым. Авиакомпания, имеющая статус лучшей в мире, могла позволить себе любую странность как изюминку.

Мухаммед был краток: по одному вызывал студентов на сцену и поздравлял, вручая диплом и официально приписывая к экипажам. Оливия мысленно молилась, опустив голову и закрыв глаза. Она молилась за свое будущее в этой авиакомпании и за дружный коллектив, молилась и благодарила бога, который дал ей смелости покинуть Лондон и отправиться в неизвестность. И сейчас она просила его о последнем... Пусть это будет двухпалубный белый гигант.

Мелани, ее подругу, приписали к экипажу «Боинга-777» под руководством капитана Джека Арчера. Оливия слышала, он первоклассный пилот и на рейсе сплоченный экипаж. Она порадовалась за подругу, продолжая молиться за себя.

— Мисс Оливия Паркер, — произнес Мухаммед. Услышав свое имя, девушка глубоко вздохнула, встала со своего места и, расправив плечи, направилась к сцене. От волнения ноги подкашивались — каблуки стали врагами. Расстояние в несколько метров казалось протяженностью больше, чем до Лондона. Но она старалась ступать уверенно и улыбалась, как ее учили все полгода.

Мухаммед вручил ей диплом в твердом переплете с логотипом «Arabia Airlines».

— Мы приписали вас на международный рейс 2-1-6 на «A380» под управлением капитана Даниэля Фернандеса Торреса. Мои поздравления, мисс Паркер.

Мечта подошла к ней вплотную. Девушка прижала к груди драгоценный документ, только теперь улыbnувшись искренне. Когда мечты сбываются, хочется кричать или плакать. Она еле сдержалась, боясь разреветься, лишь кивнув и вернувшись на свое место в зале.

— Так классно! — прошептала Мелани, касаясь ее руки, когда Оливия села рядом. — Ты заслужила это. Фернандес Торрес — отличный пилот, он входит в десятку лучших капитанов авиакомпании.

Но Оливии было не важно, кто стал ее капитаном. Важно лишь то, что она попала на самое большое воздушное судно планеты. Ее мечта, к которой она шла долгие годы, сбылась. Судьба преподнесла ей самый дорогой подарок.

— Мне не важен капитан, Мел. В таком большом самолете я боюсь заблудиться, мне кажется, люди там не видятся до самого прилета в место назначения.

Мелани рассмеялась, похлопав подругу по плечу:

— Жаль, что не будем работать вместе.

Оливия рассеянно кивнула, продолжая прижимать диплом к груди и боясь заглянуть в него. Но, приложив усилие, она все-таки пробежала взглядом по строчкам, чтобы убедиться, что это не ошибка. Личная подпись командира борта 2-1-6 Даниэля Фернандеса Торреса подтверждала, что он принимает на борт нового члена экипажа. Девушка улыбнулась — она была готова расцеловать этого человека.

— А теперь напомним о правилах авиакомпании, — прозвучал голос президента «Arabia Airlines» после

того, как был вручен последний диплом и стихли овации. — Правил много, но главных три. На практике выяснилось, что они самые важные и трудновыполнимые, именно на них я хочу обратить ваше внимание. Долгие месяцы вас учили внимательному отношению к пассажирам. Главное в нашей авиакомпании — с уважением и терпением относиться к людям, всегда с улыбкой, всегда в вежливой форме. Любая жалоба от пассажира может лишить вас работы. Запомните на всю летную жизнь: люди летают, а вы работаете. Сделайте их полет максимально комфортным.

Студенты кивали, их учили этому с первого дня в колледже.

— Второе правило касается внешнего вида. Вы — лицо компании. Обращаясь к девушкам, хочу напомнить, что наш фирменный цвет — красный, это значит, что по уставу вам положена красная помада. Прошу соблюдать это условие. Неряшливый вид — выговор в личное дело.

«Arabia Airlines» имела свой салон красоты в аэропорту, приводя в должный вид внешность стюардесс перед рейсами. Для тех, кто хотел, для тех, кто не мог справиться сам, и для тех, чье время позволяло это делать. И хотя в колледже их учили этому всему, некоторым еще требовалась помощь профессиональных визажистов для полной уверенности.

— Третье правило... — вздохнул Мухаммед, было слышно, как он прошептал имя Аллаха. — Как показала практика, самое тяжелое при работе в смешанном коллективе. Не допускать никаких интимных отношений между членами одного экипажа. Вы — одна семья. Работаете сплоченно, как братья и сестры. По уставу компании мы не меняем экипажи между собой, как это делают другие. Таким образом мы создаем атмосферу привыкания друг к другу. Практика показывает, что

работоспособность в таких коллективах выше. Но как только мы заподозрим какие-либо личные отношения между вами, уволим, не задумываясь.

— Деспотизм, — послышался мужской шепот сзади. Принадлежал он Кларку Симу, стюарду, которому посчастливилось попасть в сменяющий экипаж. Зная его любвеобильный характер, можно делать ставки, как быстро он попрощается с работой в этой компании. — А как же личное время? Оно будет между полетами? — не унимался он.

— Ваше личное время нас не касается. Но повторюсь — членам экипажа запрещено иметь отношения между собой даже в свободное от работы время во избежание проблем во время полета, а такие проблемы имели место быть в чрезвычайных ситуациях.

— Про семью можно забыть, — прошептала Мелани, насмешив этим Оливию.

— Ищи мужа на земле, и проблем не будет.

— Ну, если я буду на земле меньше, чем в воздухе, придется рожать и воспитывать детей прямо на борту «Боинга».

Оливию еще раз взглянула на документ, лежащий на коленях.

— Боже! — воскликнула она. — У меня завтра рейс в Пекин! — Она подняла глаза, почувствовав на себе взгляды присутствующих, и, чтобы как-то оправдаться, с улыбкой добавила: — Лететь больше девяти часов, надо хорошо выспаться и подготовиться. — Обернулась к Кларку: — Ты летишь со мной, твой экипаж меняет мой на обратном пути.

И почему Мелани не посчастливилось оказаться вместо Кларка? Было бы здорово летать сменными экипажами. Легкая ухмылка на губах парня и его поднятая рука тут же заставили Оливию возжелать этого еще сильнее.

— Прошу прощения, вы говорили про отношения внутри экипажа, — он посмотрел на Оливию и подмигнул ей, — а если это два абсолютно разных экипажа на одном борту, правило по-прежнему действует?

Мухаммед с удивлением посмотрел на него, но ответил:

— Если это экипажи, сменяющие друг друга, как, например, на больших расстояниях, то вы не можете быть одним экипажем. Пока одни работают, другие отдыхают. В этом случае правило не действует.

— Ха-ха-ха, — Кларк еще раз взглянул на Оливию, и она вновь пожалела, что Мелани не на его месте. Кларк был душой компании, но чрезмерное внимание с его стороны в последнее время стало раздражать.

С момента вручения дипломов и подписания договоров Оливия не переставала поглядывать на часы, мысленно рассчитывая время. Необходимо выспаться, но волнение было столь сильным, что сон едва ли посетит ее сегодня.

Оливия полночи ворочалась в кровати в своей маленькой комнатке общежития, которую делила с Мелани.

— Оливия, прекрати ворочаться, — недовольно бурчала та.

Но девушка ничего не могла с собой поделать. В голове крутился целый список дел, которые необходимо сделать перед первым полетом в новой команде: она обдумывала каждую минуту, чтобы успеть к визажисту, найти экипаж, познакомиться со всеми и подняться на борт двухпалубного лайнера, отлетающего в Пекин.

Еще вечером она позвонила маме, от счастья прокричав в трубку ошеломляющую новость, и та заплакала от радости за дочь. Так они проплакали минут пятнадцать, периодически всхлипывая. Каждый пла-

кал о своем: кто-то о том, что долго не увидит своего ребенка, а кто-то о том, что сбылась мечта.

— Пекин станет моим первым и любимым местом на большой планете, мама. Символ моей победы. Я сделала это!

Теперь, лежа в постели, Оливия вспоминала свои слова, и сон окончательно отступил.

— Ты понимаешь, Мелани, что эта наша с тобой последняя ночь вместе. Мы больше никогда не будем есть пиццу по ночам, читая конспекты и рассказывая истории. Завтра я первая покину общежитие.

— И получишь ключи от номера в гостинице для летного персонала.

Оливия села в кровати, всматриваясь в темноту за окном:

— Больше буду бывать в отелях разных стран.

Мелани тоже присела, укрываясь одеялом:

— Когда-нибудь мы обязательно встретимся в одной из них.

Сон пришел внезапно, под утро. Будильник почти сразу разбудил ее, и сердце забилось сильнее. Собрав вещи, она смотрела на часы: слишком рано, но еще уйма дел. Мелани проводила ее до двери, обнимая и целуя на прощание. Она стала настоящим другом, и Оливия верила, что даже в самом большом аэропорту они друг друга найдут.

— Удачи тебе. Легкой посадки в Пекине.

Аэропорт встретил Оливию шумом голосов пассажиров, опаздывающих на свои рейсы. Девушка улыбнулась, наблюдая за ними. Люди — неотъемлемая часть ее профессии. Она любила людей, и пусть они не всегда были спокойны, умела находить общий язык со всеми. В самолете, находящемся высоко над землей, случалось всякое. Кто-то вел себя достойно и тихо, кто-то, напротив, слишком шумно. Одни требо-

вали к себе внимания, другие падали в обморок, кто-то смеялся, а кто-то плакал, оказавшись в зоне турбулентности. Но в Англии она летала на близкие расстояния, этот же полет займет девять часов, и пассажиры станут за это время родными.

Посетив стилиста и парикмахера (для большей уверенности!), Оливия бежала по зданию аэропорта с небольшим черным чемоданом на колесиках. Все стюардессы выглядели одинаково: красная юбка с черными вставками, белая блузка и элегантный красный пиджак, подчеркивающий красоту изгибов тела. На груди красовался бейджик с именем «Оливия» — фамилию по уставу принято было не писать. Вчера ей выдали два бейджа: один на пиджак, другой на блузку.

Она торопилась к стойке регистрации, на ходу поправляя шапочку с логотипом «Arabia Airlines», волнуясь, что пряди волос выпадут и создадут неопрятный вид. Оглядываясь по сторонам, она никого не узнавала. Слишком большое количество одинаково одетых сотрудников заставило ее растеряться. Неужели нельзя было придумать для каждого экипажа свой отличительный знак?

Понимая, что времени осталось мало, она обратилась к девушке на стойке информации:

— Мне нужен экипаж рейса 2-1-6 до Пекина, вы не подскажете, куда пройти?

— Регистрация экипажа уже началась, вам стоит поторопиться. — Девушка в точно такой же форме указала рукой: — Идите прямо и попадете на стойку регистрации.

Оливия кивнула и, не теряя ни секунды, побежала в направлении, указанном девушкой. Огромный аэропорт состоял из трех терминалов, которые соединялись подземным метро. Слава богу, она попала именно в тот терминал, с которого отправлялся их рейс.

Шаг за шагом она приближалась к мечте последних лет. Новый город, новая работа, новые люди, новая жизнь!

У стойки регистрации она увидела группу бортпроводников.

— Прощу прощения, — Оливия подошла к ним, пытаясь незаметно отдышаться, — это рейс 2-1-6?

— Да, — кивнула блондинка с ярко-зелеными глазами, — ты новенькая?

Оливия выдохнула, про себя благодаря бога, — не опоздала.

— Оливия Паркер из Англии.

— Я Нина из Словении, — девушка протянула Оливии руку, и та с улыбкой пожала ее.

«Arabia Airlines» принимала людей в экипаж разных национальностей и вероисповеданий. Это отличный ход — увидеть на борту земляка для пассажиров значило много: преодоление языкового барьера и моральную поддержку во время полета.

— Добро пожаловать, Оливия, я Келси, старшая стюардесса. — Обзор стойки регистрации заслонила высокая женщина в черном костюме. — После регистрации мы пройдем в комнату, где обсудим предстоящий полет. Ты работала стюардессой раньше?

Оливия кивнула. Молча. Как-то по-другому она представляла своего непосредственного начальника. Келси показалась ей чересчур угрюмой и чопорной. Но это правильно, на старших бортпроводников ложилась большая ответственность почти за весь персонал.

— Отлично, тогда ты знаешь, что рейс начинается с обсуждения количества пассажиров и распределения рабочих мест в салоне. Я старшая на первом этаже. — Она указала на мужчину в черном однотонном костюме с полосатым галстуком: — Это Джуан — старший стюард второго этажа. Ты знаешь, что на втором этаже?

От волнения Оливия чуть было не забыла, что палубы две, но снова кивнула, внимательно слушая Келси. Или Джуана. Не важно, кто сейчас посвятит ее в то, что творится на втором этаже.

— Это надо видеть, — Джуан подмигнул ей, — я как-нибудь проведу тебе экскурсию.

— Спасибо, — наконец прошептала Оливия, чувствуя на себе взгляды присутствующих. Сейчас она всем интересна, но под этими взглядами она чувствовала себя не очень уютно.

— Давайте наконец пройдем регистрацию, — Келси пошла первая, кладя на стойку свой паспорт.

— Мы не ждем Даниэля и Марка? — Голос из толпы заставил Оливию обернуться.

— Привет! — Стюардесса азиатской внешности махнула ей рукой. — Я Суани из Таиланда.

Видимо, у них принято называть только имя, а вместо фамилии страна.

— Я Оливия из Англии. — Оливия улыбнулась. Все тайцы, которые ей встречались, были улыбочивыми и милыми людьми.

— Они догонят, — голос Келси заставил девушку вздрогнуть, — без них самолет не полетит.

Оливия встала в конец очереди, пропуская остальных и внимательно всматриваясь в лица. Казалось, их миллион и она никогда не запомнит их по именам. Как работать на таком большом лайнере с таким большим количеством людей? Лица слились в одно большое пятно, выделяя только мужские, которых оказалось не так много. Всего четыре.

Вскоре женские разговоры про туфли и магазины стихли, и Оливия, очнувшись, поняла, что осталась одна. Она протянула паспорт девушке за стойкой и устало пояснила:

— Мой первый рабочий день.

Но тут же на стойку неожиданно упал другой паспорт, испугав девушку. Если она еще кого-нибудь пропустит — точно не успеет. Начиная злиться, она подняла голову, взглядом встречаясь с пилотом в черной форме и фуражке с логотипом «Arabia Airlines».

— Мне срочно. — Он подал свой паспорт, и девушка за стойкой отложила паспорт Оливии в сторону.

— Всем срочно! Я первая сюда пришла. Ваша очередь за мной, — возмутилась Оливия.

Она придвинула свой паспорт ближе к шокированной девушке, которая уже не знала, в чей паспорт первым ставить печать.

— Ты уверена?

Мягкий шелковый голос этого человека начал раздражать.

— Я уверена, что вам незнакомы хорошие манеры. Мама не учила вас пропускать женщин вперед?

Она вновь посмотрела на пилота. На его лице отразилось удивление, и тут же его рука выхватила паспорт Оливии:

— Камилла, регистрируй меня быстрее, я пока поддержу ее паспорт, чтобы он сам себя не зарегистрировал.

— Конечно, капитан, — кивнула девушка.

Капитан? Ну конечно, и как она сразу не заметила! Она не ожидала увидеть перед собой настолько молодого капитана. Холодок пробежал по коже.

— Сколько вам лет? — прошептала она, не веря глазам. Когда он успел налетать столько часов до этого звания? — И отдайте мой паспорт! — Она выхватила его и с грохотом положила на стойку ближе к девушке.

— Мой возраст тебя никак не касается, — сквозь зубы произнес он, — ты меня утомила. Ни слова больше.

Он расслабленно облокотился на стойку, и Оливия увидела на рукавах костюма четыре золотые нашивки.

Если бог есть, почему он не отрезал ей язык при рождении? Так было бы проще. Но возмущение не переставало кипеть внутри. Особенно после того, как он положил второй паспорт на стойку.

— Марка Стоуна, он сейчас подойдет.

Оливия выхватила из ее рук чужой паспорт.

— Знаете что! — вскипела она и посмотрела ему в глаза, которые напомнили ей цвет эспрессо. Черт. Он так молод. Как же он мог управлять таким большим самолетом? — Это его проблемы. Его здесь нет? — Она обернулась, даже не представляя, кто такой Марк Стоун. — Не вижу. А я опаздываю! Мне срочно надо на рейс.

Он поморщился, забирая свои документы со стола.

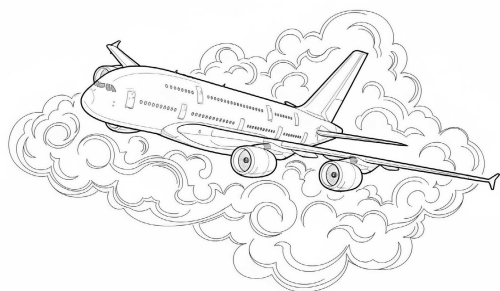
— Разве твоя мать не учила тебя пропускать вперед старших по званию? Откуда ты? Хотя нет, — он пригрозил ей пальцем, — лучше молчи, еще нескольких слов от тебя я не вынесу.

— Я воспитывалась в интеллигентной английской семье, а вы, видимо, росли в ауле, — она ткнула его в грудь, туда, где красовался бейдж в форме крыльев, быстро прочитав: — Капитан Даниэль Фернандес Торрес.

Она ошиблась — он испанец. Аулов в Испании нет. Оливия выдохнула и медленно подняла глаза, встречаясь с его хмурым взглядом. Нервный смешок вырвался у нее из груди. Она только что нахамила *своему* капитану, тому самому Даниэлю Фернандесу Торресу, который поставил *свою* подпись, принимая ее в *свой* экипаж. Хорошее начало...

— Что ж, Оливия, — прочитал он имя на бейджике, — не дай нам бог оказаться в воздухе вместе, я спущу тебя на землю через багажный отсек.

Она молча кивнула, забирая свой паспорт, и, схватив чемодан, покатила за собой туда, где капитан, возможно, исполнит свое обещание.

ГЛАВА 2

Оливия зашла в маленькую светлую комнату для брифинга, где уже собрался весь экипаж. В ожидании пилотов они разговаривали на отвлеченные темы. Неудачное знакомство с капитаном выбило девушку из колеи. Сев в последнем ряду, Оливия попыталась скрыться с глаз зашедшего Даниэля Фернандеса Торреса за спинами присутствующих. Следом за ним вошел второй пилот, голубоглазый блондин, с виду еще моложе капитана. Он поздоровался, улыбнувшись и кладя фуражку на стол:

— Доброе утро. Надеюсь, оно настолько же доброе, насколько светятся ваши глаза в предвкушении дальнего полета.

Оливия опустила голову, выискивая изъяны в деревянном столе, но он был идеально ровным. В «Arabia Airlines» все было безупречным. Все, кроме капитана...

— Наш рейс совершит посадку в Пекине сегодня в восемнадцать часов пятнадцать минут по местному времени. — Услышав столь нежный голос, Оливия встрепенулась. Она подняла голову в надежде узнать, кому тот принадлежит, молясь, чтобы это был не Фернандес. Но, кажется, именно его голос до сих пор зву-

чал в ушах. Даниэль говорил на идеальном английском, его голос обволакивал слух, будто шелк касался обнаженной кожи, заставляя покрываться мурашками. Именно такой голос хотят слышать пассажиры.

— Сколько пассажиров на борту?

— Пятьсот двадцать шесть, — второй пилот отдал ему стопку бумаг.

Пролистывая их, капитан сел. Далее пошли обычные разговоры о заправке самолета и его обслуживании. Казалось, капитан рассматривает каждую страницу, стараясь ничего не пропустить.

— Хорошо. — Он встал, и все вновь затихли. — Сегодня отличная погода для взлета. Келси и Джуан, — обратился он к главным бортпроводникам, — вы уже распределили места между стюардами?

Оливия закусила губу, пытаясь унять волнение. Чего она боится? Она пришла сюда работать и отлично со всем справится. Никакой Даниэль Фернандес Торрес не сможет этого изменить. Она родилась летать и будет это делать, даже если придется ползти к самолету.

— Даниэль, у нас новая стюардесса.

До этих слов Оливия еще слышала стук собственного сердца, сейчас оно внезапно замерло.

— Оливия, — Келси обернулась к ней, — не стесняйся, выходи, я представлю тебя экипажу.

Если можно провалиться на месте, то лучше этому моменту наступить сейчас! Взяв себя в руки, она встала и уверенно вышла, взглядом встречаясь с удивленным Даниэлем. Ей даже показалось, что он выругался. Не ожидал увидеть ее здесь, явно забыв, что поставил свою подпись и тем самым принял в экипаж.

— Оливия Паркер из Лондона. Только вчера получила диплом и сразу к нам. Пока Оливия проходит стажировку, будет находиться под моим присмо-

тром. — Келси посмотрела на девушку. — Сегодня ты будешь работать в первом салоне в экономклассе, пассажиров там мало.

Оливия кивнула и улыбнулась. Лучше не придумать. Мало пассажиров — это то, что ей сегодня нужно, хватит времени привыкнуть к большому самолету.

— В первом? — Удивленный голос капитана вновь заставил ее поднять взгляд. — В хвосте тоже мало пассажиров.

Почему он так занервничал?

— Да, — удивилась Келси, — но там нет меня, чтобы контролировать. Потом я поставлю ее в хвост или в середину.

Если можно было просверлить дырку взглядом черных глаз, девушка была бы уже мертва. Не обращая внимания и продолжая улыбаться, она молча кивнула.

— Ладно, — Даниэль указал на дверь, — всем хорошей работы. Увидимся на борту.

Он сдался! Оливия благодарила бога, направляясь к выходу и вновь всех пропуская. В ее мыслях был лишь один человек — тот, что не стал ей перечить. Попытался, но не смог. Она сделала шаг в направлении выхода и лбом уперлась в черный рукав с нашивкой четырех желтых полос. Даниэль перегородил ей дорогу.

— Хорошо — это не для тебя. Для тебя будет все ужасно.

Оливия не смотрела на него, лишь ощущала его дыхание возле шеи.

— Что вы сделаете, капитан Торрес? Разобьете самолет? Но тогда ужасно будет и для вас.

Она специально назвала его так, как не называл еще никто: намеренно опуская имя и главную фамилию. Для нее они были ничем, для него — всем.

— Британская мегера, — шепнул капитан, — ненавижу таких.